

На правах рукописи

СКАЛАБАН МАРИЯ ПАВЛОВНА

**СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ
ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

Специальность 5.2.4 – Финансы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты: **Белозеров Сергей Анатольевич**,
доктор экономических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет», заведующий кафедрой управления
рисками и страхования

Литвин Валерия Викторовна,
доктор экономических наук, доцент,
Федеральное государственное образовательное
бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», доцент кафедры
банковского дела и монетарного регулирования

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2026 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.386.12 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30/32, литер А, ауд. 3033.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Боркова Е.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность исследования сберегательного поведения домохозяйств в Российской Федерации определяется совокупностью макроэкономических изменений, характеризующих современный этап развития национальной экономики и финансовой системы.

В условиях геоэкономической турбулентности, санкционных ограничений, сужения доступа к международным рынкам капитала и высокой волатильности экспортных поступлений возрастает необходимость формирования механизмов мобилизации и перераспределения внутренних финансовых ресурсов. В данном контексте сбережения домохозяйств приобретают особое значение как один из ключевых компонентов инвестиционного потенциала экономики, что находит отражение в приоритетах государственной экономической политики.

Вместе с тем сбережения выполняют не только макроэкономическую, но и социально-экономическую функцию. Они позволяют сглаживать колебания доходов, поддерживать уровень потребления на протяжении жизненного цикла и обеспечивать финансовую устойчивость в условиях неопределенности. Особенно отчетливо эта функция проявляется в долгосрочной перспективе на фоне демографического старения, сопровождающегося ростом нагрузки на трудоспособное население и, как следствие, на пенсионную систему.

Несмотря на возрастающую роль сбережений на макро- и микроуровне, в настоящее время их потенциал реализован лишь частично. В структуре финансовых активов домохозяйств преобладают краткосрочные и консервативные формы размещения средств, тогда как долгосрочные инвестиционные инструменты используются ограниченно. Такая ситуация обусловлена не только дифференциацией финансовых возможностей домохозяйств, но и действием поведенческих факторов.

В целях привлечения «длинных» денег из сектора домохозяйств в национальную инвестиционную систему были введены новые инструменты, такие как программа долгосрочных сбережений, долевое страхование жизни, индивидуальный инвестиционный счет третьего типа. Однако расширение линейки сберегательных продуктов пока не привело к их массовому использованию, что указывает на необходимость повышения финансовой грамотности, развития финансовой культуры, а также учета поведенческих особенностей при разработке сберегательной политики.

В этой связи исследование сберегательного поведения российских домохозяйств актуально как с теоретической, так и с прикладной точки зрения. В научном отношении оно направлено на выявление факторов и моделей формирования сбережений, что позволяет рассматривать данную проблематику в контексте развития поведенческих финансов. В практическом аспекте результаты исследования представляют ценность для совершенствования механизмов внутренней аккумуляции капитала, ориентированных на снижение зависимости от внешних источников финансирования.

Степень разработанности научной проблемы. Сберегательное поведение домохозяйств как объект исследования имеет долгую научную традицию, восходящую к фундаментальным направлениям экономической теории. Рациональный подход к его объяснению сформирован в рамках модели межвременного выбора И. Фишера, теории абсолютного дохода Дж. М. Кейнса, гипотезы перманентного дохода М. Фридмана и гипотезы жизненного цикла Ф. Модильяни и Р. Брумберга. Развитие данных концепций в условиях неопределенности нашло отражение в работах М. Браунинга, А. Дитона, К. Кэррола и Р. Холла.

Значительный вклад в углубление понимания мотивационной структуры сберегательного поведения домохозяйств внесли представители экономической психологии и поведенческой экономики. В трудах Дж. Дьюзенберри, Д. Канемана, Дж. Катоны, Д. Лэйбсона, Р. Талера, А. Тверски, С. Шефрина описаны механизмы влияния индивидуальных психологических особенностей, а также когнитивных и поведенческих искажений на принятие финансовых решений. Эмпирическая верификация факторов сберегательного поведения домохозяйств, в частности финансовой грамотности, проведена в исследованиях Р. Алесси, Х. Бейтмана, Э. Гаара, А. Лусарди, О. Митчелл, Д. Ширека, методики которых легли в основу авторского опроса.

В российском научном пространстве системное изучение сберегательного поведения домохозяйств начало формироваться в постсоветский период. Концептуальные основы финансов домохозяйств разработаны С.А. Белозеровым, Р.С. Екшембиевым, А.А. Земцовым, Т.Ю. Осиповой, В.А. Слеповым. Практико-ориентированные аспекты сберегательного поведения проанализированы в работах Н.В. Аликперовой, В.З. Баликоева, А.И. Зотовой, О.Е. Кузиной, В.В. Литвин, Т.В. Никитиной, Т.А. Поповой, А.В. Репеты-Турсуновой, Т.В. Сабетовой, Е.Ю. Сушко.

Вопросы цифровизации финансового сектора и развития дистанционных каналов доступа к сберегательным инструментам раскрываются в публикациях С.Е. Дубовой, О.Ю. Орловой, Е.М. Поповой, Н.П. Радковской, А.И. Шмыревой, С.Ю. Яновой. Процессам структурной трансформации экономики и глобальным тенденциям, формирующим контекст сберегательного поведения, посвящены труды С.А. Дятлова, Л.А. Миэринь, В.А. Плотникова, Г.Ф. Фейгина, А.В. Харламова.

При высокой научной значимости рассмотренных работ отдельные аспекты сберегательного поведения домохозяйств сохраняют дискуссионный характер и требуют дальнейшего теоретического и эмпирического осмысления. Прежде всего это касается комплексного анализа факторов, определяющих сберегательные решения, оценки воздействия трансформационных процессов внешней среды и денежно-кредитной политики, а также выявления роли финансовой грамотности в формировании сбережений. Отдельного внимания требует разработка подходов и инструментов, способствующих формированию долгосрочных сбережений в современных условиях. Обозначенные теоретические и прикладные пробелы определяют цель и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретических основ сберегательного поведения домохозяйств и разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию сберегательной политики, способствующей формированию долгосрочных сбережений как ресурсной основы расширения инвестиционного потенциала экономики в условиях изменяющейся внешней среды.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

1. Предложить многокритериальную типологию факторов сберегательного поведения домохозяйств, позволяющую преодолеть ограниченность существующих дихотомических типологий и обеспечить более строгую систематизацию детерминант сберегательного поведения.

2. Расширить теоретико-методический подход к анализу влияния внешней среды на сберегательное поведение домохозяйств за счет выделения глобальных трансформационных процессов в экономике и экзогенных шоков в целях уточнения методических принципов анализа сберегательного поведения.

3. Разработать спецификацию эконометрической модели сберегательного поведения домохозяйств, позволяющую количественно оценить чувствительность сбережений к параметрам денежно-кредитной политики и кризисным периодам, определить преобладающий паттерн сберегательного поведения российских домохозяйств и рассчитать прогнозные значения объема сбережений.

4. Уточнить поведенческий механизм формирования сбережений домохозяйств за счет подтверждения статистической значимости уровня финансовой грамотности как предиктора наличия сбережений и тем самым обосновать роль поведенческого компонента в системе факторов формирования сбережений.

5. Предложить комплекс адресных мер по совершенствованию сберегательной политики в условиях изменяющейся внешней среды, обеспечивающий переход от реактивной к проактивной модели сберегательного поведения домохозяйств с учетом различий в их поведенческих характеристиках.

Объектом настоящего исследования выступает сберегательное поведение домохозяйств в системе финансово-экономических отношений.

Предмет исследования – теоретические, методические и прикладные аспекты формирования и стимулирования сберегательного поведения домохозяйств в условиях изменяющейся внешней среды.

Теоретической базой исследования являются научные положения, сформулированные в рамках классической, кейнсианской, неоклассической и поведенческой экономических парадигм, а также публикации ведущих российских и зарубежных авторов в области сберегательного поведения домохозяйств.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, диалектический и системный подходы, индукция, дедукция), методы сбора первичной информации (анкетирование, кейс-стади), а также методы количественного анализа (описательная статистика, корреляционно-регрессионный анализ, эконометрическое моделирование).

Информационной базой исследования служат федеральные законы и нормативные акты РФ, официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Банка России, Министерства финансов РФ, Всемирного банка, отчеты ОЭСР, ООН, Европейского центрального банка, материалы аналитических агентств, а также результаты опросов, проведенных автором.

Обоснованность результатов исследования обеспечивается использованием официальных статистических данных, анализом законодательной базы и научных работ отечественных и зарубежных авторов по проблематике диссертации.

Достоверность результатов исследования подтверждается применением современных методов научного познания, эконометрического инструментария, внедрением в практическую деятельность и образовательный процесс, а также публикацией основных положений диссертации в рецензируемых научных журналах.

Соответствие темы исследования паспорту научной специальности. Исследование соответствует паспорту специальности 5.2.4. «Финансы»: п. 8 «Поведенческие финансы», п. 20. «Финансы домохозяйств. Личные финансы», п. 21 «Финансовая грамотность».

Научная новизна диссертационной работы состоит в развитии теоретических положений и методических подходов к исследованию сберегательного поведения домохозяйств в контексте изменяющейся внешней среды, на основе которых предложена многокритериальная типология определяющих его факторов, обоснована роль глобальных трансформационных процессов и экзогенных шоков, эмпирически подтверждена значимость параметров денежно-кредитной политики, состояния макроэкономической среды и уровня финансовой грамотности для формирования сбережений, а также разработан комплекс мер с учетом поведенческой гетерогенности домохозяйств, направленный на стимулирование долгосрочных сбережений как внутреннего финансового ресурса инвестиционного развития национальной экономики.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем, заключаются в следующем:

1. Предложена многокритериальная типология факторов сберегательного поведения домохозяйств, включающая пять логически независимых классификационных оснований: содержание, уровень формирования, отношение к домохозяйству, характер восприятия и темпоральность, что, в отличие от существующих дихотомических типологий («внешние – внутренние», «субъективные – объективные»), обеспечивает более строгую и непротиворечивую систематизацию детерминант сберегательного поведения.

2. Расширен теоретико-методический подход к анализу влияния внешней среды на сберегательное поведение домохозяйств, отличающийся выделением глобальных трансформационных процессов в экономике и экзогенных шоков в качестве факторов более высокого порядка, формирующих условия действия макроэкономических, институциональных и социокультурных детерминант, что

позволяет методологически дифференцировать долгосрочные структурные сдвиги и конъюнктурные изменения внешней среды, а также уточнить характер их воздействия на принятие домохозяйствами сберегательных решений.

3. Разработана спецификация эконометрической модели сберегательного поведения домохозяйств, обладающая прогностической способностью, применение которой позволило количественно оценить чувствительность сбережений к изменению параметров денежно-кредитной политики и шокам внешней среды, выявить признаки реактивного паттерна сберегательного поведения российских домохозяйств с преобладанием мотива предосторожности и рассчитать прогнозные значения объема сбережений, что может быть использовано мегарегулятором при планировании денежно-кредитной политики и оценке её последствий для сберегательного поведения домохозяйств.

4. Уточнен поведенческий механизм формирования сбережений домохозяйств за счет эмпирического подтверждения статистической значимости уровня финансовой грамотности как когнитивно-поведенческого фактора, характеризующего способность домохозяйств принимать осознанные сберегательные решения, что позволяет дополнить объяснение наличия сбережений, традиционно основанное на экономических и социально-демографических характеристиках домохозяйств, и использовать данный результат при разработке адресных мер стимулирования долгосрочных сбережений и повышения финансовой грамотности как элемента финансовой культуры.

5. Предложен комплекс адресных мер по совершенствованию политики стимулирования сбережений, интегрирующий элементы поведенческой экономики, фискального стимулирования, цифровой финансовой инфраструктуры и, в отличие от существующих подходов, учитывающий гетерогенность поведенческих характеристик домохозяйств, применение которого позволит сформировать условия для перехода от реактивной к проактивной и устойчивой модели сберегательного поведения, обеспечивающей развитие национальной экономики.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении и развитии научных положений, раскрывающих сущностные характеристики и экономическую природу сберегательного поведения домохозяйств в условиях изменяющейся внешней среды. Сформулированные в рамках диссертации аналитические выводы задают концептуальные рамки для дальнейших научных изысканий, направленных на углубленное изучение механизмов формирования и трансформации сберегательного поведения.

Практическая значимость исследования обусловлена разработанными эконометрическими моделями сберегательного поведения домохозяйств с учетом макроэкономических и поведенческих факторов, а также практическими рекомендациями по совершенствованию механизмов формирования долгосрочных сбережений домохозяйств и раскрытию их инвестиционного потенциала. Полученные результаты могут быть приняты во внимание Банком России при проведении денежно-

кредитной политики, Министерством финансов РФ при разработке и совершенствовании мер, стимулирующих привлечение «длинных» денег населения в экономику, а также коммерческими банками при работе с розничными клиентами.

Результаты исследования используются в практической деятельности ПАО «Сбербанк России», ПАО «Банк ПСБ», АО «Банк Синара», ПАО «Газпром нефть» (подтверждено справками о внедрении) и внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (подтверждено справкой о внедрении).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были доложены, обсуждены и одобрены на Международной конференции IVIMA (Гранада, 2019 г.), XI Международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики в Полесском государственном университете (Пинск, 2020 г.), X Национальной научно-практической конференции института магистратуры СПбГЭУ с международным участием «Наука и образование в условиях цифровой трансформации экономики и общества» (Санкт-Петербург, 2021 г.), III Международной научно-практической конференции «Современные финансовые рынки в условиях новой экономики» в РЭУ им. Г.В. Плеханова (Москва, 2022 г.), XI Международном молодежном симпозиуме по управлению, экономике и финансам в Казанском (Приволжском) федеральном университете (Казань, 2022 г.), IV Международной научно-практической конференции «Тенденции экономического развития в XXI веке» в Белорусском государственном университете (Минск, 2022 г.), II Национальной научно-практической конференции «Финсайдер 2023: финансовый рынок – новые грани возможного» в СПбГЭУ (Санкт-Петербург, 2023 г.), III Международной конференции «Цифровая трансформация и устойчивость глобальной финансовой экономики» в Университете прикладных наук г. Зальцбург (Зальцбург, 2023 г.), Научной конференции аспирантов СПбГЭУ (Санкт-Петербург, 2023 г., 2024 г.), XI Международной научно-практической конференции молодых ученых СПбГЭУ «Научные исследования молодых ученых: современные вызовы и тенденции развития российской науки» (Санкт-Петербург, 2024 г.), Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов» в СПбГЭУ (Санкт-Петербург, 2021 г., 2022 г., 2024 г., 2025 г.), IV Международной конференции «Цифровая трансформация и устойчивость глобальной финансовой экономики» в Международном университете г. Мюнхен (Мюнхен, 2024 г.), V Международной научно-практической конференции «Современные финансовые рынки в условиях новой экономики» в РЭУ им. Г.В. Плеханова (Москва, 2025 г.), V Международной конференции «Цифровая трансформация и устойчивость глобальной финансовой экономики» в Университете Андраши (Будапешт, 2025 г.), V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики» в Курском филиале Финансового университета при Правительстве РФ (Курск, 2026 г.).

Публикации результатов исследования. По теме исследования опубликовано

26 работ общим объемом 14,04 п.л. (авторский вклад 8,84 п.л.), в том числе 5 работ общим объемом 3,21 п.л. (авторский вклад 2,74 п.л.) опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, и 1 работа общим объемом 0,63 п.л. (авторский вклад 0,21 п.л.) – в издании, индексируемом в Scopus.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Предложена многокритериальная типология факторов сберегательного поведения домохозяйств, включающая пять логически независимых классификационных оснований: содержание, уровень формирования, отношение к домохозяйству, характер восприятия и темпоральность, что, в отличие от существующих дихотомических типологий («внешние – внутренние», «субъективные – объективные»), обеспечивает более строгую и непротиворечивую систематизацию детерминант сберегательного поведения.

В научной экономической литературе подходы к типологизации факторов сберегательного поведения домохозяйств строятся на основании одного или двух классификационных признаков. Это позволяет выделить отдельные группы факторов («внешние – внутренние», «субъективные – объективные»), однако не обеспечивает целостной системы детерминации, необходимой для анализа причин, ограничивающих формирование сбережений и, напротив, способствующих их росту.

В целях восполнения указанного пробела предложена типология факторов сберегательного поведения домохозяйств, включающая пять логически независимых оснований для группировки:

1. по содержанию, в зависимости от сущностной природы, выделены экономические, институциональные, социально-культурные, социально-демографические, личностно-психологические и поведенческие факторы.

2. по уровню формирования факторы дифференцированы исходя из того, на каком уровне социально-экономической системы они возникают и оказывают воздействие: на глобальном, макро-, мезо- и микроуровне.

3. по отношению к домохозяйству разграничены экзогенные факторы, определяемые внешней средой, и эндогенные, обусловленные внутренними характеристиками самого домохозяйства.

4. по характеру восприятия факторы разделены в зависимости от способа их репрезентации в сознании членов домохозяйств на объективные, доступные прямому измерению, и субъективные, опосредованные личным восприятием.

5. по темпоральности влияния произведена группировка на структурные,

оказывающие долгосрочное воздействие; конъюнктурные, проявляющиеся в среднесрочном периоде, и шоковые, связанные с краткосрочными резкими изменениями внутренней или внешней среды.

Предложенная типология представлена на рис. 1.

Рисунок 1 – Многокритериальная типология факторов сберегательного поведения домохозяйств

Отличие представленной на рис. 1 типологии от существующих состоит в том, что она не ограничивается одномерным делением факторов, а формирует многокритериальную систему, позволяющую рассматривать один и тот же фактор одновременно в нескольких измерениях. Так, например, ключевая ставка может быть охарактеризована как экономический фактор по содержанию, макроуровневый по уровню формирования, экзогенный по отношению к домохозяйству, объективный по характеру восприятия, поскольку поддается прямому количественному измерению, и конъюнктурный по темпоральности, так как отражает изменение параметров денежно-кредитной политики в среднесрочном периоде.

Прикладной характер разработанной типологии проявляется в возможности её использования для отбора переменных в рамках эконометрического анализа сберегательного поведения домохозяйств с учетом содержательных, структурных, субъектных, когнитивных и временных характеристик факторов.

2. Расширен теоретико-методический подход к анализу влияния внешней среды на сберегательное поведение домохозяйств, отличающийся выделением глобальных трансформационных процессов в экономике и экзогенных шоков в качестве факторов более высокого порядка, формирующих условия действия макроэкономических, институциональных и социокультурных детерминант, что позволяет методологически дифференцировать долгосрочные структурные сдвиги и конъюнктурные изменения внешней среды, а также уточнить характер их воздействия на принятие домохозяйствами сберегательных решений.

В отличие от теоретико-методических подходов, в которых внешняя среда сберегательного поведения домохозяйств раскрывается через макроэкономические, институциональные и социокультурные условия, в диссертации она рассмотрена как многоуровневая система экзогенной детерминации.

Данная система предполагает выделение процессов более высокого порядка, задающих рамки проявления остальных детерминант. В качестве таких процессов в концентрическую схему уровней внешней среды встроены глобальные трансформационные процессы в экономике и экзогенные шоки.

Установлено, что они оказывают воздействие на сберегательное поведение через изменение мотивационной структуры. Так, геоэкономическая фрагментация и экзогенные шоки усиливают мотив предосторожности, обуславливающий формирование «буферных» сбережений. Демографическое старение населения повышает значимость мотива жизненного цикла как стимула для создания сбережений на период после завершения трудовой деятельности. Цифровая трансформация финансового сектора усиливает мотив межвременного замещения потребления за счет более широкого доступа к сберегательным и инвестиционным инструментам, одновременно увеличивая влияние поведенческих факторов, связанных с переоценкой доходности и недооценкой рисков.

Концентрическая схема уровней внешней среды сберегательного поведения домохозяйств представлена на рис. 2.

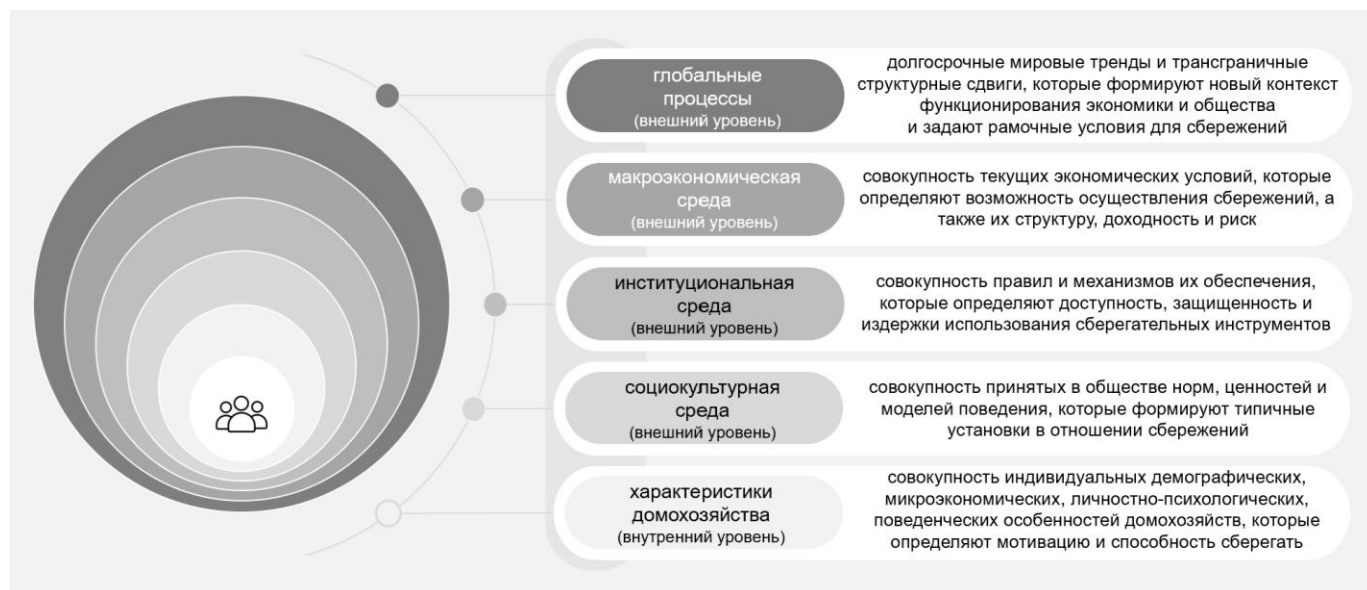

Рисунок 2 – Концентрическая схема уровней внешней среды, влияющей на сберегательное поведение домохозяйств

Предложенный подход позволяет перейти от описания внешней среды как совокупности отдельных условий к многоуровневой модели её воздействия на сберегательное поведение домохозяйств, что обеспечивает разграничение непосредственных внешних детерминант и процессов, формирующих рамки их проявления.

3. Разработана спецификация эконометрической модели сберегательного поведения домохозяйств, обладающая прогностической способностью, применение которой позволило количественно оценить чувствительность сбережений к изменению параметров денежно-кредитной политики и шокам внешней среды, выявить признаки реактивного паттерна сберегательного поведения российских домохозяйств с преобладанием мотива предосторожности и рассчитать прогнозные значения объема сбережений, что может быть использовано мегарегулятором при планировании денежно-кредитной политики и оценке её последствий для сберегательного поведения домохозяйств.

В целях количественной оценки силы и направления воздействия макроэкономических индикаторов на динамику сбережений домохозяйств проведен корреляционно-регрессионный анализ. Перечень факторов составлен на основе представленной выше (на рис. 1) типологии с учетом наличия данных в официальных источниках. В него вошли следующие показатели: объем доходов, ключевая ставка Банка России, уровень инфляции, уровень безработицы, индекс потребительской

уверенности, оценка благоприятности условий для формирования сбережений, доля домохозяйств с доступом к сети Интернет, обменный курс национальной валюты.

Также в анализ включена бинарная фиктивная переменная, принимающая значение 1 в кризисные годы (2015 г. – валютно-финансовый кризис; 2020 г. – пандемия COVID-19; 2022-2023 гг. – санкционный шок) и 0 в остальные периоды. В качестве исходных данных использовались временные ряды с 2013 г. по 2024 г. Временные рамки ограничены 2013 г., поскольку в этом году Росстатом была скорректирована методика расчета доходов (и, как следствие, сбережений), в результате чего данные за предыдущие периоды несопоставимы.

По итогам корреляционно-регрессионного анализа установлено, что наибольшей статистически значимой силой связи с объемом сбережений (S) обладает ключевая ставка Банка России (R) и фиктивная переменная, отражающая кризис (C). Построена модель множественной линейной регрессии, уравнение которой принимает следующий вид ($R^2 = 0,87$):

$$S_t = 560,836 + 109,143 * R_t + 777,817 * C_t, \quad (1)$$

где: S_t – среднегодовой объем сбережений на одного члена домохозяйства в месяц в сопоставимых ценах в период t ; R_t – значение ключевой ставки Банка России в период t ; C_t – бинарная фиктивная переменная, принимающая значение 1 в кризисные годы и 0 в остальные периоды.

Статистическая значимость уравнения регрессии в целом подтверждена с помощью F-критерия Фишера.

Результаты регрессионного анализа интерпретированы следующим образом: при повышении ключевой ставки на 1 процентный пункт, среднегодовой объем сбережений на одного члена домохозяйства в месяц в сопоставимых ценах в среднем увеличивается на 109,14 руб., при прочих неизменных факторах. При наступлении кризисного года, среднегодовой объем сбережений на одного члена домохозяйства в месяц в сопоставимых ценах в среднем увеличивается на 777,82 руб., при прочих неизменных факторах (табл. 1).

Таблица 1 – Спецификация модели множественной линейной регрессии

Переменная	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	Ур. значимости
const	560,836	201,894	2,778	0,0215	**
R	109,143	20,6080	5,296	0,0005	***
C	777,817	147,010	5,291	0,0005	***

Примечание: ** и *** обозначают статистическую значимость на уровне 5% и 1% соответственно.

Для оценки процентного изменения зависимой переменной построена показательная модель в линеаризованной форме ($R^2 = 0,82$):

$$\ln S_t = 6,746 + 0,061 * R_t + 0,445 * C_t, \quad (2)$$

где: S_t – среднегодовой объем сбережений на одного члена домохозяйства в месяц в сопоставимых ценах в период t ; R_t – значение ключевой ставки Банка России в период t ; C_t – бинарная фиктивная переменная, принимающая значение 1 в кризисные годы и 0 в остальные периоды (табл. 2).

Таблица 2 – Спецификация модели линеаризованной показательной регрессии

Переменная	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	Ур. значимости
const	6,746	0,138	48,929	0,000	***
R	0,061	0,014	4,323	0,002	***
C	0,445	0,100	4,429	0,002	***

Примечание: *** обозначает статистическую значимость на уровне 1%.

После потенцирования уравнение регрессии принимает вид:

$$S_t = e^{6,746} * (e^{0,061})^{R_t} * (e^{0,445})^{C_t} = 851 * 1,063^{R_t} * 1,560^{C_t}, \quad (3)$$

где: S_t – среднегодовой объем сбережений на одного члена домохозяйства в месяц в сопоставимых ценах в период t ; R_t – значение ключевой ставки Банка России в период t ; C_t – бинарная фиктивная переменная, принимающая значение 1 в кризисные годы и 0 в остальные периоды.

Сделан вывод о том, что повышение ключевой ставки на 1 процентный пункт приводит к увеличению среднегодовых ежемесячных сбережений на одного члена домохозяйства в сопоставимых ценах в среднем на 6%, при прочих неизменных факторах, а кризисные периоды приводят к росту сбережений в среднем на 56%, при прочих неизменных факторах.

На основании регрессионной модели рассчитаны прогнозные значения объема сбережений на 2026-2028 гг. (рис. 3). В качестве сценарных условий использованы значения ключевой ставки согласно макроэкономическому опросу Банка России.

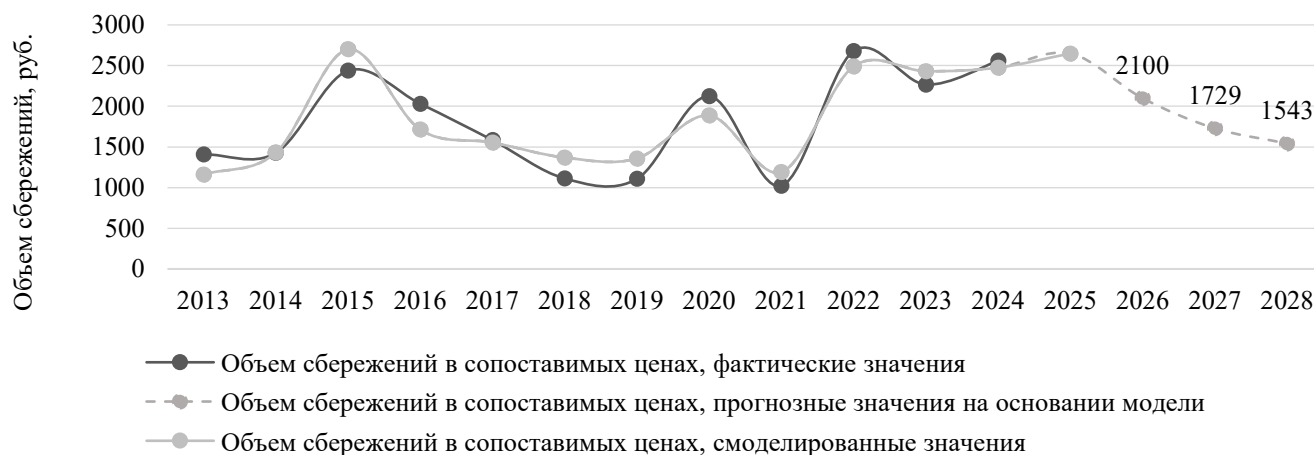

Рисунок 3 – Динамика объема сбережений на одного члена домохозяйства в месяц (фактические значения по данным Росстата; смоделированные значения и прогноз)

Дополнительно построены эконометрические модели, отражающие влияние ключевой ставки Банка России на долю депозитов и долю акций в структуре финансовых активов. В первом случае наибольшую объяснительную силу продемонстрировала модель с временным лагом, равным 3 квартала ($R^2 = 0,43$), во втором случае – без временного лага ($R^2 = 0,50$), что свидетельствует о более быстрой реакции инвесторов на изменение денежно-кредитной политики по сравнению с вкладчиками (табл. 3).

Кроме того, произведена оценка силы связи структуры сбережений (разности долей акций и депозитов) домохозяйств с ключевой ставкой (табл. 3). Установлено, что повышение ключевой ставки на 1 п. п. сопровождается снижением разности долей акций и депозитов в среднем на 0,38 п. п. ($R^2 = 0,40$).

Таблица 3 – Спецификация эконометрических моделей влияния ключевой ставки на структуру сбережений домохозяйств и интерпретация полученных результатов

№	Модель (зависимая переменная)	Уравнение регрессии	R^2	Интерпретация результатов
1	Доля депозитов в финансовых активах (<i>Dep</i>), п. п. (с лагом 3 квартала)	$Dep_t = 0,31 + 0,36 * R_{t-3}$	0,43	При повышении ключевой ставки на 1 п. п. доля депозитов увеличивается в среднем на 0,36 п. п. через 3 квартала.
2	Доля акций и паев в финансовых активах (<i>Eq</i>), п. п. (без лага)	$Eq_t = 0,37 - 0,21 * R_t$	0,50	При повышении ключевой ставки на 1 п. п. доля акций снижается в среднем на 0,21 п. п.
3	Разность долей акций и депозитов (<i>Diff</i>), п. п.	$Diff_t = 0,04 - 0,38 * R_t$	0,40	При повышении ключевой ставки на 1 п. п. разность долей акций и депозитов снижается в среднем на 0,38 п. п. $R = 10\%$ – расчетное значение «точки переключения» (на основании регрессии)

На основании последней модели определено расчетное значение «точки переключения» между депозитами и вложениями в акции (табл. 3). Данный показатель отражает изменение относительной привлекательности рискованных инструментов (акций) по сравнению с традиционно более надежными и ликвидными формами (депозитами). Математически он определяется как значение ключевой ставки, при котором разность между долей акций и долей депозитов в структуре финансовых активов домохозяйств становится равной нулю. Следовательно, значение ключевой ставки ниже данного порога может быть интерпретировано как один из стимулов к диверсификации портфеля в сторону акций и иных форм участия в капитале.

Исходя из графика (рис. 4), в рассматриваемом периоде 2018-2025 гг. нулевое значение разности между долей акций и долей депозитов в структуре финансовых активов домохозяйств фактически наблюдалось при ключевой ставке 8%.

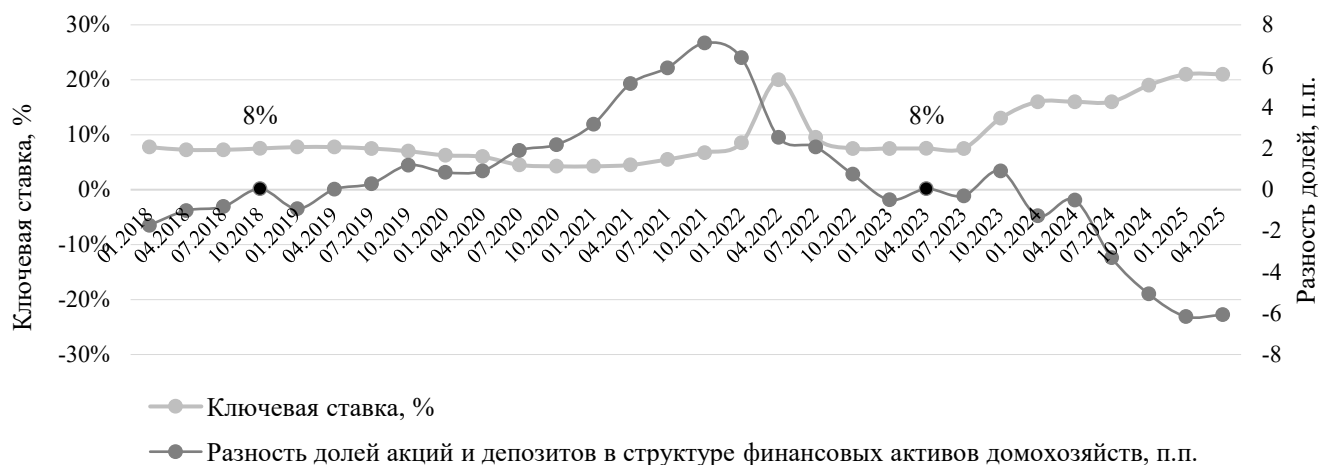

Рисунок 4 – Динамика ключевой ставки Банка России (левая ось) и разности между долей акций и долей депозитов в структуре финансовых активов домохозяйств (правая ось) по данным Банка России; черным цветом выделены «точки переключения» с депозитов на финансовый рынок (и наоборот)

Полученные результаты могут быть приняты во внимание мегарегулятором при разработке денежно-кредитной политики, направленной на привлечение «длинных» денег населения в экономику.

4. Уточнен поведенческий механизм формирования сбережений домохозяйств за счет эмпирического подтверждения статистической значимости уровня финансовой грамотности как когнитивно-поведенческого фактора, характеризующего способность домохозяйств принимать осознанные сберегательные решения, что позволяет дополнить объяснение наличия сбережений, традиционно основанное на экономических и социально-демографических характеристиках домохозяйств, и использовать данный результат при разработке адресных мер стимулирования долгосрочных сбережений и повышения финансовой грамотности как элемента финансовой культуры.

В рамках исследования выдвинута гипотеза о том, что уровень финансовой грамотности оказывает влияние на сберегательное поведение домохозяйств: чем он выше, тем выше вероятность наличия сбережений. В целях эмпирической проверки данной гипотезы было проведено кейс-стади (исследование конкретного случая), основанное на данных составленного и проведенного в мае 2022 г. онлайн-опроса, в котором приняли участие 310 респондентов из Санкт-Петербурга.

Анкета включала три блока вопросов: социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование (в том числе наличие образования в области экономики и финансов), статус занятости, доход); финансовое поведение (субъективная самооценка финансовой грамотности, интерес к финансовым темам, индивидуальная склонность к сбережениям и инвестициям, наличие привычек

составлять бюджет и контролировать расходы, наличие сбережений и инвестиций, пенсионное планирование, личное отношение к финансовому просвещению); финансовая грамотность (оценка арифметических навыков, а также базовых и профильных знаний в области финансов).

Третий блок вопросов, посвященный финансовой грамотности, был составлен на основе общепризнанных в международной научной среде методик Х. Бейтмана, А. Лусарди, О. Митчелл, Э. Гаара. Сравнительный анализ результатов, полученных в рамках настоящего опроса, с проведенными ранее международными исследованиями представлен в табл. 4.

Таблица 4 – Сравнение результатов проведенного опроса с международными исследованиями

Блок вопросов	Базовые вопросы					Профильные вопросы			
	<i>b1</i> (%)	<i>b2</i> (%)	<i>b3</i> (%)	<i>b4</i> (%)	<i>b5</i> (%)	<i>s5</i> (%)	<i>s6</i> (%)	<i>s7</i> (%)	<i>s8</i> (%)
Австралия, 2010 ¹	88	72	78	55	87	64	55	77	73
США, 2017 ²	92	69	87	74	78	80	62	88	75
США, 2011 ³	65	-	64	-	-	-	-	-	-
Новая Зеландия, 2009 ⁴	86	-	81	-	-	-	-	-	-
Германия, 2009 ⁵	82	-	78	-	-	-	-	-	-
Нидерланды, 2011 ⁶	85	-	77	-	-	-	-	-	-
СПбГЭУ, 2020 ⁷	90	58	77	62	85	67	38	72	80
ТУ Дармштадт, 2020 ⁷	99	92	95	86	85	75	68	79	95
Санкт-Петербург, 2022⁸	84	60	78	65	78	67	41	54	82

Примечания:

В таблице показан процент респондентов, правильно ответивших на вопросы.

Базовые вопросы: *b1* – арифметические навыки; *b2* – сложные проценты; *b3* – инфляция; *b4* – временная стоимость денег; *b5* – денежная иллюзия.

Профильные вопросы: *s5* – высокорисковые активы; *s6* – долгосрочная доходность; *s7* – волатильность; *s8* – диверсификация.

Результаты предыдущих исследований (сноски 1-7) содержатся в статьях Х. Бейтмана (2012) и Э. Гаара (2020): ¹CenSoc-UNSW, 2010; ²American Life Panel, 2017 (А. Лусарди, О. Митчелл); ³National Financial Capability Study, 2011 (А. Лусарди); ⁴ANZ-New Zealand Retirement Commission Financial Knowledge Survey, 2009; ⁵SAVE, 2009 (Т. Бухер-Кёнен, А. Лусарди); ⁶Dutch Central Bank Household Survey, 2011 (Р. Алесси); ⁷Исследование финансовой грамотности студентов Технического университета г. Дармштадт и Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2020 (Э. Гаар, Д. Ширек, Т.В. Никитина, М.П. Скалабан, В.С. Дембинской); ⁸Результаты, полученные в рамках настоящего диссертационного исследования.

На основании полученных данных, посредством подсчета правильных ответов в каждой группе вопросов (арифметика, базовые, профильные вопросы) и их стандартизации с использованием средних значений выборки и стандартных отклонений, были рассчитаны индексы финансовой грамотности для каждого респондента в разрезе трех групп вопросов.

В целях оценки влияния социально-демографических и поведенческих

характеристик (включая уровень финансовой грамотности) респондентов проведен корреляционный анализ, в рамках которого установлено, что наибольшей силой связи с вероятностью наличия сбережений обладают уровень финансовой грамотности по профильным вопросам (*S.F.L.*) и самооценка склонности респондентов к сбережениям (*P.S.*). Вместе с тем следует подчеркнуть, что отсутствие высокой и статистически значимой корреляции с другими факторами может свидетельствовать не об отсутствии связи как таковой, а о её нелинейном характере.

На следующем этапе построена модель бинарной логистической регрессии (логит-модель):

$$P(Y_i = 1) = f(z_i) = \frac{1}{1+e^{-z_i}}, \quad (4)$$

$$z_i = \beta_0 + \beta_1 SFL_i + \beta_2 PS_i, \quad (5)$$

где: $P(Y_i = 1)$ – вероятность наличия сбережений у i -го респондента; $f(z_i)$ – логистическая функция, преобразующая значение линейного индекса z_i в вероятность наличия сбережений; z_i – линейный индекс логит-модели, отражающий совокупное влияние факторов на вероятность наличия сбережений; Y_i – бинарная зависимая переменная, характеризующая наличие или отсутствие сбережений у i -го респондента; β_0 – свободный член модели; β_1, β_2 – оцениваемые коэффициенты уравнения регрессии, e – основание натурального логарифма; i – номер наблюдения (респондента); SFL_i – уровень финансовой грамотности i -го респондента, рассчитанный на основании корректных ответов на профильные вопросы по результатам опроса; PS_i – самооценка склонности i -го респондента к сбережениям по результатам опроса.

Найдены производные и рассчитаны предельные эффекты (табл. 5).

Таблица 5 – Спецификация бинарной логистической регрессии

Переменная	Коэффициент	Ст. ошибка	p-значение	Ур. значимости	$f(Z)$ ср.	$\beta * f(Z)$
<i>const</i>	-3,036	0,593	<0,0001	***	0,097	-0,295
<i>S.F.L.</i>	1,624	0,585	0,0055	***	0,097	0,158
<i>P.S.</i>	0,872	0,132	<0,0001	***	0,097	0,085

Результаты эконометрического моделирования позволяют сделать вывод о том, что при увеличении уровня финансовой грамотности на 1 балл вероятность наличия сбережений возрастает в среднем на 15,8 п. п., при прочих неизменных факторах. Таким образом, в рамках диссертации не только апробирована методика оценки уровня финансовой грамотности, но и доказано, что он является статистически значимым поведенческим предиктором наличия сбережений. Проведенное кейс-стади задает рамки для дальнейших лонгитюдных исследований.

5. Предложен комплекс адресных мер по совершенствованию политики стимулирования сбережений, интегрирующий элементы поведенческой экономики, фискального стимулирования, цифровой финансовой инфраструктуры и, в отличие от существующих подходов, учитывающий гетерогенность поведенческих характеристик домохозяйств, применение которого позволит сформировать условия для перехода от реактивной к проактивной и устойчивой модели сберегательного поведения, обеспечивающей развитие национальной экономики.

С учетом анализа мирового опыта, а также выявленных ограничений действующих в Российской Федерации механизмов стимулирования сбережений и их трансформации в инвестиции, предложены рекомендации, ориентированные на формирование долгосрочной, проактивной, стратегической модели сберегательного поведения российских домохозяйств (табл. 6).

Таблица 6 – Инструменты и меры стимулирования долгосрочных сбережений

<i>Инструмент</i>	<i>Краткое описание</i>
Корпоративные пенсионные программы с автоматическим подключением	В соответствии с положениями поведенческой экономики («архитектура выбора» Р. Талера и К. Санстейна, «эффект статуса-кво» В. Самуэльсона и Р. Зекхаузера, «теория перспектив» Д. Канемана и А. Тверски), предлагается апробировать механизм подключения работников к корпоративным пенсионным программам «по умолчанию» при открытии зарплатной карты с сохранением права добровольного отказа. Адресатами меры являются работодатели и негосударственные пенсионные фонды. Источниками финансирования выступают личные взносы работников из заработной платы и добровольные взносы работодателей. Ожидаемый эффект состоит в расширении участия работников в формировании дополнительного источника пенсионных выплат. Подобные программы доказали свою эффективность в США, Великобритании, Италии, Канаде и Новой Зеландии, что подтверждается результатами исследований. Целесообразность применения данного подхода в России положительно оценена ПАО «Газпром нефть» (подтверждено документально).
Депозитный продукт «Долгосрочный банковский вклад с возможностью пополнения и премией за регулярность пополнений»	Предлагается разработать специальный тип долгосрочного вклада, в котором ставка фиксируется в договоре как двухкомпонентная величина: минимальная гарантированная ставка и надбавка (премия) за соблюдение установленного графика пополнений. Размер надбавки должен быть заранее указан в договоре в виде фиксированной величины (в процентных пунктах) или в виде дифференцированных условий (в зависимости от суммы и периодичности пополнений). Описанный продукт может предлагаться отдельным категориям клиентов в рамках персонализированного предложения. Адресатами меры являются коммерческие банки. Источником финансирования выступают средства банка в рамках его процентной политики. Ожидаемый эффект для банков состоит в формировании более устойчивой ресурсной базы и повышении лояльности клиентов, для вкладчиков – в стимулировании регулярных сбережений. Практическая значимость данного предложения отмечена АО «Банк Синара» (подтверждено документально).

Продолжение таблицы 6.

Персонализированные сберегательные стратегии, формируемые с помощью современных цифровых технологий и ИИ	Предлагается адаптировать алгоритмы персонализации, используемые в инвестиционном консультировании (моделях робоэдвайзинга), для формирования индивидуальных сберегательных стратегий. Так, на основе данных о финансовом положении, целях и предпочтениях клиента цифровой сервис (ИИ-агент) может рекомендовать сумму, периодичность пополнений и подходящий набор инструментов. При этом за клиентом должно сохраняться право изменять предложенные параметры. Адресатами меры выступают коммерческие банки. Источником финансирования являются собственные средства кредитных организаций, направляемые на развитие цифровых сервисов. Ожидаемый эффект состоит в упрощении финансового планирования и повышении регулярности сбережений. Практическая значимость данной рекомендации отмечена ПАО «Сбербанк России» и АО «Банк Синара» (подтверждено документально).
Модификация параметров Программы долгосрочных сбережений (ПДС) с целью привлечения молодежи	В целях повышения привлекательности ПДС для молодежи предлагается рассмотреть возможность дифференциации условий государственного софинансирования не только по уровню дохода участника, но и по возрасту вступления в Программу. Для участников, заключающих договор в молодом возрасте, в первые годы могут действовать условия, позволяющие получить софинансирование при меньшем размере регулярных взносов. Кроме того, в целях усиления долгосрочного характера ПДС рекомендуется также дополнить возрастную критерий получения средств требованием к минимальной продолжительности участия в программе. Адресатами меры являются Министерство финансов РФ, Банк России и НПФ. Источниками финансирования являются средства федерального бюджета (после оценки дополнительных расходов и признания их допустимыми с учетом ожидаемого прироста долгосрочных сбережений). Эффект меры состоит в более раннем вступлении молодежи в Программу, увеличении продолжительности участия и росте объема долгосрочных сбережений.
Дифференциация предельного размера налогового вычета на долгосрочные сбережения в рамках статьи 219.2 НК РФ	Предлагается рассмотреть возможность дифференциации предельного размера налогового вычета в части фактически уплаченных взносов в рамках долгосрочных сбережений (пенсионных взносов по договорам НПО, сберегательных взносов по договорам ПДС, а также денежных средств, внесенных на ИИС) в рамках ст. 219.2 НК РФ в зависимости от дохода налогоплательщика. Данное предложение обосновано тем, что по мере роста дохода увеличиваются налоговые платежи и расширяется потенциальная способность налогоплательщика направлять средства в долгосрочные инструменты. Реализация меры возможна после анализа востребованности действующего механизма налогового вычета, оценки эффекта увеличения долгосрочных сбережений и расчета выпадающих доходов бюджета. Адресатом предложения является Министерство финансов РФ. Ожидаемый эффект состоит в стимулировании граждан направлять средства в долгосрочные сберегательные инструменты.

Дополнительным условием стимулирования долгосрочных сбережений и их трансформации в инвестиции является развитие финансовой культуры, которое следует рассматривать как отдельное направление сберегательной политики.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Результаты диссертационного исследования состоят в развитии теоретических основ анализа сберегательного поведения домохозяйств и разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию сберегательной политики, способствующей формированию долгосрочных сбережений как ресурсной основы расширения инвестиционного потенциала экономики в условиях изменяющейся внешней среды.

Теоретические положения исследования раскрыты через разработку многокритериальной типологии факторов сберегательного поведения домохозяйств, позволяющей сформировать целостное и системное представление об их природе. Обосновано, что сберегательные решения формируются под воздействием многоуровневой внешней среды, включающей глобальные трансформационные процессы в экономике и экзогенные шоки.

Методические результаты исследования получены на основе эконометрической оценки факторов, влияющих на сберегательное поведение. Установлена статистически значимая связь объема и структуры сбережений с параметрами денежно-кредитной политики и кризисными периодами, что свидетельствует о реактивном характере сберегательного поведения российских домохозяйств. Выявлено статистически значимое положительное влияние уровня финансовой грамотности на вероятность наличия сбережений, что подтверждает роль когнитивно-поведенческих факторов в формировании сбережений.

Прикладные аспекты исследования представлены комплексом адресных мер, направленных на стимулирование долгосрочных сбережений домохозяйств в целях повышения уровня благосостояния населения и расширения внутренней ресурсной базы финансирования экономики.

Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в развитие теории сберегательного поведения домохозяйств, расширяет методический инструментарий анализа факторов его формирования и обосновывает практические направления совершенствования сберегательной политики в целях повышения роли сбережений домохозяйств как внутреннего источника финансирования экономического развития.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Скалабан, М. П. Типологизация и классификация факторов сберегательного поведения домохозяйств / М. П. Скалабан // Экономика и предпринимательство. – 2026. – № 2(187). – С. 173-176. – DOI 10.34925/EIP.2026.187.2.024. – 0,40 п.л.

2. Скалабан, М. П. Цифровизация финансового сектора как фактор трансформации сберегательного и инвестиционного поведения домохозяйств / М.

П. Скалабан // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. – № 2(152). – С. 160-164. – 0,59 п.л.

3. Скалабан, М. П. Эволюция экономических теорий сберегательного поведения домохозяйств / М. П. Скалабан // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 4(148). – С. 179-186. – 0,76 п.л.

4. Скалабан, М. П. Финансовое поведение населения в условиях цифровизации рынка финансовых услуг / М. П. Скалабан // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 5(143). – С. 203-209. – 0,76 п.л.

5. Скалабан, М. П. Финансовая грамотность и ее детерминанты / Т. В. Никитина, В. С. Дембинская, М. П. Скалабан // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 5(125). – С. 78-83. – 0,70 п.л. / 0,23 п.л.

6. Скалабан, М. П. Влияние глобальных трансформационных процессов на сберегательное поведение домохозяйств / М. П. Скалабан // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: Сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 22 апреля 2026 года. – Курск, 2026. – С. 76-78. – 0,14 п.л.

7. Skalaban, M. Financial Literacy und Sparverhalten von Haushalten: Ökonometrische Evidenz zu den Determinanten finanzieller Entscheidungen / T. Nikitina, M. Skalaban // Finance, Accounting, Controlling im Kontext von Digitaler Transformation und Nachhaltigkeit, Nomos Verlag, Baden-Baden, 2025. – S. 245-272, ISBN 978-3-7560-3405-5. – 1,48 п.л. / 0,74 п.л.

8. Скалабан, М. П. Применение алгоритмов машинного обучения для оптимизации инвестиционного портфеля / М. П. Скалабан // Архитектура финансов: поиск баланса стабильности и роста: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19–21 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2025. – С. 546-549. – 0,19 п.л.

9. Скалабан, М. П. Влияние цифровизации банковского сектора на сберегательное поведение населения / М. П. Скалабан // Интеграционные процессы в науке, образовании и бизнесе: опыт и перспективы развития (к 300-летию с даты основания Российской академии наук): Материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 15–21 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2024. – С. 23-27. – 0,29 п.л.

10. Скалабан, М. П. Развитие инструментов долгосрочных сбережений и инвестиций для граждан / М. П. Скалабан // Научные исследования молодых ученых: современные вызовы и тенденции развития российской науки: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 27 февраля 2024 года. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2024. – С. 25-29. – 0,29 п.л.

11. Скалабан, М. П. Цифровая трансформация рынка финансовых услуг / Т. В. Никитина, М. П. Скалабан // Архитектура финансов: трансформация в условиях новой многополярности: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–13 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2024. – С. 158-161. – 0,36 п.л. / 0,18 п.л.

12. Skalaban, M. Digitale Transformation des Finanzsektors: eine Verbraucherperspektive auf Finanzdienstleistungen / Т. Nikitina, M. Skalaban // Chancen und Herausforderungen für eine digitale und nachhaltige Zukunft im finanzwirtschaftlichen Kontext, Nomos Verlag, Baden-Baden, 2024. – S. 13-38, ISBN: 978-3-7560-1486-6. – 1,32 п.л. / 0,66 п.л.

13. Скалабан, М. П. Сберегательно-инвестиционное поведение домохозяйств в условиях санкций / М. П. Скалабан // Повышение конкурентоспособности отечественной науки: развитие в условиях мировой нестабильности: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 18 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2023. – С. 222-225. – 0,23 п.л.

14. Скалабан, М. П. 2.6. Сберегательно-инвестиционные стратегии домохозяйств в трансформационной экономике / Т. В. Никитина, М. П. Скалабан // Финансовый рынок в условиях структурной трансформации экономики: Монография. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2023. – С. 112-118. – 0,36 п.л. / 0,18 п.л.

15. Скалабан, М. П. Влияние санкций на деятельность финансовых институтов в Российской Федерации в 2022 году / Т. В. Никитина, М. П. Скалабан // Финсайдер 2023: финансовый рынок - новые грани возможного: сборник материалов II Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2023. – С. 55-59. – 0,30 п.л. / 0,15 п.л.

16. Скалабан, М. П. Устойчивые инвестиции: тенденции и перспективы / Т. В. Никитина, М. П. Скалабан // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 01 марта 2022 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 282-285. – 0,46 п.л. / 0,23 п.л.

17. Скалабан, М. П. Оценка уровня финансовой грамотности населения (по результатам опроса) / М. П. Скалабан // XI Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам: Сборник научных трудов, Казань, 24–25 ноября 2022 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. – С. 41-45. – 0,25 п.л.

18. Скалабан, М. П. Сберегательно-инвестиционное поведение населения и влияющие на него факторы / М. П. Скалабан // Архитектура финансов: устойчивое развитие и ответственное финансирование в эпоху глобальных изменений: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–17 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2022. – С. 432-435. – 0,46 п.л.

19. Скалабан, М. П. Сберегательное поведение населения России в условиях

экономической нестабильности / Т. В. Никитина, М. П. Скалабан // *Eromen. Global.* – 2022. – № 25. – С. 12-34. – 1,06 п.л. / 0,58 п.л.

20. Скалабан, М. П. Обзор зарубежных и отечественных исследований финансовой грамотности населения / Т. В. Никитина, М. П. Скалабан // *Eromen. Global.* – 2022. – № 27. – С. 45-59. – 0,68 п.л. / 0,34 п.л.

21. Skalaban, M. Auswirkungen der COVID-19-Pandemie auf die Entwicklung der Finanz- und Kreditinstitute in Russland / O. Lesnykh, T. Nikitina, M. Skalaban // *Pandemie als nicht alltägliches Event-Risk. Auf der Suche nach Resilienz für Staaten, Unternehmen, Banken und Vermögen*, Wiesbaden: Springer Gabler, 2022. – S. 117-127, ISBN 978-3-658-36503-5. – 0,57 п.л. / 0,19 п.л.

22. Скалабан, М. П. Анализ методических подходов к оценке уровня финансовой грамотности населения / М. П. Скалабан // *Наука и образование в условиях цифровой трансформации экономики и общества: Сборник лучших докладов X Национальной научно-практической конференция института магистратуры с международным участием, Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2021 года.* – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2021. – С. 255-259. – 0,29 п.л.

23. Скалабан, М. П. Глобальные тенденции реформирования пенсионных систем / Т. В. Никитина, М. П. Скалабан // *Архитектура финансов: вызовы новой реальности: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22–26 марта 2021 года / Под научной редакцией И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой.* – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2021. – С. 446-450. – 0,30 п.л. / 0,15 п.л.

24. Скалабан, М. П. Устойчивое финансирование: возможности и вызовы для финансового сектора / Т. В. Никитина, М. П. Скалабан // *Устойчивое развитие: вызовы и возможности: Сборник научных статей / Под редакцией Е.В. Викторовой.* – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2020. – С. 196-202. – 0,40 п.л. / 0,20 п.л.

25. Скалабан, М.П. Финансовая грамотность студентов России и Германии: сравнительный анализ / Э. Гар, В. С. Дембинскайте, Т. В. Никитина [и др.] // *Эпомен.* – 2020. – № 41. – С. 138-154. – 0,77 п.л. / 0,15 п.л.

26. Skalaban, M. P. The supplementary pension in Russia: Current Problems and Future Prospects in the light of International Experience / T. V. Nikitina, M. A. Nikitin, M. P. Skalaban // *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, Granada, 10–11 апреля 2019 года.* – Granada, 2019. – P. 1946-1954. – 0,63 п.л. / 0,21 п.л.